

А. А. Пастушенко

О морском разбое французов в Вест-Индии (1528–1559 гг.)

исследовании ранней колониальной экспансии западноевропейских государств особый интерес представляют рейды пиратов первой половины XVI в., открывшие своими набегами первую веку проникновения в Новый Свет Франции, Англии и Голландии. Историческая пальма первенства в указанное время по праву принадлежит французским корсарам и контрабандистам.

Интересующая нас проблема позволяет исследовать взаимосвязь пиратства и колониального ограбления в период наивысшего могущества Испанской колониальной империи, извлечь уроки о социальных, политических и экономических причинах усиления французского разбоя, его динамике развития.

В зарубежной историографии истории пиратства к настоящему времени накопилось достаточное количество работ, освещающих тему французского периода преобладания на атлантических коммуникациях, среди которых большой интерес представляют труды Ш. Ронсьера, братьев Бреаров, Л. Вудбэри, Ф. Лестрингана, Ж.-П. Моруа и П. Хоффмана [1, 2, 3, 4, 5, 6]. При этом, к сожалению, следует отметить, зафиксированное к началу XXI в. ослабление интереса к истории французского пиратства во французской исторической науке [11].

В отличие от западной, в отечественной историографии отсутствуют специальные труды по указанной проблеме. Статья Я. М. Света по общей истории пиратства в Вест-Индии [7, с. 132–144] и историко-биографические очерки В. К. Губарева об отдельных представителях французского разбоя первой половины XVI в. [8, 9, 10] — вот, пожалуй, и все, что есть на сегодняшний момент. Следовательно, в отечественной исторической науке тема истории французского пиратства первой половины XVI в. и его связи с колониальным грабежом нуждается в серьезной научной доработке.

Задачей данной статьи является изучение пиратских акций французов в районе Вест-Индии и их влияние на колониальный экспорт Испании описываемого периода.

Географические рамки работы охватывают зону Антильских островов, как место первоначальной испанской колонизации Нового Света и наиболее интенсивного проникновения французских пиратов.

Верхняя граница исследования 1528 г. — предполагаемое время первого документально зафиксированного появления французов у берегов острова Пуэрто-Рико. Нижней границей является 3 апреля 1559 г., дата заключения перемирия в Като-Камбрези, которым завершилась серия франко-испанских войн, а, следовательно, и широкомасштабная каперская экспансия Франции в указанном регионе.

Источниками для написания работы послужили до сих пор остающиеся непере-веденными письма, патенты, петиции, указы, грамоты, оставленные очевидцами сообщения, отчеты, донесения и инструкции по борьбе с разбойниками [3, 12, 14, 16, 17, 18, 19, 20].

Наиболее известными отправными портами Франции первой половины XVI в. для корсаров стали города баскского берега Сен-Жан-де-Лю (Saint-Jean-de-Luz) и Байонна, города Нормандии и Бретани — Гавр, Дьепп, Онфлер, Руан и Брест, город в Вандее Ле-Сабль-д'Олон, затем Ла-Рошель и расположенный возле него Маран (Marennes) [5, p. 48].

Проведший четырнадцать лет в путешествиях по Атлантике миланский путешественник Джироламо Бенцони, совершавший плавания у берегов Нового Света в 1541–1556 гг., замечает, что «...многие французские корсары в военное время стали плавать в тех морях с надеждой захватить нагруженные суда во время их возвращения из Индии» [12, p. 96]. Рост корсарской активности приходился на периоды франко-испанских войн за Италию, увенчавшихся миром в Като-Камбрези 1559 г. Король Франции Франциск I вел с Карлом V четыре войны за Италию: 1521–1525 гг., 1527–1529 гг., 1536–1538 гг., 1542–1544 гг. Война 1547–1559 гг. шла уже при сыне Франциска I, Генрихе II. Большое значение в операциях против испанского и португальского судоходства оба короля придавали каперству, которое само по себе являлось морским пиратством, производимым с их монаршего разрешения [24, с. 173–176].

Особенное внимание Франциска I к заатлантическим владениям Испании передает уже ставшая хрестоматийной королевская речь в день заключения мира в Камбре в 1529 г.: «Солнце светит для меня так же, как и для других, и я желал бы видеть тот пункт в завещании Адама, где им (Испании и Португалии) предоставляется это обширное наследство! Пусть они, по крайней мере, позволят мне, как их брату, взять оттуда свою долю» [13, p. 25]. Уже из этого следует, что французское пиратство первой половины XVI в. развивалось в крайне благоприятных для него политических условиях.

Вместе с королевской политикой увеличению количества корсаров способствовала распространенная в годы первоначального накопления капитала система ссуд и фрахтов, согласно которой судовладельцы, ростовщики и наниматели в среднем забирали не меньше, чем по 30 % от прибыли. Из остального дохода обязательная доля в 10 % отходила адмиралтейству и, наконец, оставшаяся сумма, около 30 %, выделялась команде [3, p. 12–25].

В начале века французские пираты еще массово не покидали хорошо знакомые им воды Европы и северо-западной Африки, ограничиваясь перехватом испанских и португальских кораблей в водах более близких к Старому Свету, главным образом на Азорских и Канарских островах, у острова Мадейра и мыса Сен-Винсент, в проливе Ла-Манш [5, p. 41].

В 1914 г. в обзоре Севильского архива Б. М. Рид опубликовал заметку об одном из самых первых свидетельств присутствия французов в зоне Антильских островов: о пиратах упоминал рапорт из Санто-Доминго, датированный 24 мая 1523 г. [14, p. 65]. В свою очередь исследователь Ж.-П. Моруа на основании письма алькальда Гаваны Франсиско Киньонеса указывает, что французы атаковали деревню на Санто-Доминго уже в 1522 г. [5, p. 46]. Достоверно известно, что в Карибском бассейне в 1528 г. действовал португальский корсар на службе у Ла Рошели, Диего Инхениос (Diego Ingenios), который грабил у острова Пуэрто-Рико жемчужные промыслы испанцев [15, с. 43].

В 1514 г. новый губернатор Панамы получил из Испании инструкции, предписывающие атаковать и наказывать заходящих в Вест-Индии французов [5, p. 46]. 13 февраля 1535 г. датирован приказ короля Карла V властям Торговой палаты о снаряжении армады для ликвидации пиратства в западных морях [14, p. 160]. Правда, мера эта была скорее предупредительная, нежели насущная. Еще в первой половине 30-х гг. XVI в. пиратские акции были сравнительно немногочисленными. Так, согласно произведенным П. Хоффманом подсчетам на основании данных из

архивов Севильи, Вальядолида и Парижа, в 1536 г. в Вест-Индиях пираты не захватили ни одного судна, а в так называемом Атлантическом треугольнике (Азорские острова — Канарские острова — мысы Альгарвы) — всего один корабль [6, р. 26].

В 1537 г., в связи с началом в 1536 г. очередной франко-испанской войны, наблюдается совершенно иная картина: даже без учета мелких каботажных судов на Антильских островах в руки пиратов попало пять кораблей. Французы также совершили две десантные операции на берег, одной из которых стало нападение на Сантьяго, на юге Кубы. Именно с 1537 г., по данным П. Хоффмана, пираты стали массово проникать в зону, соответствующую современной Вест-Индии (см.: табл. 1).

Таблица 1

Пиратская активность в 1536–1547 гг. [6, р. 26]

Год	Атлантический треугольник		Антильские острова			Центральная Америка			Всего	
	захваченные испанские корабли	самые большие группы кораблей пиратов	захваченные испанские корабли	нападения пиратов на берегу	самые большие группы кораблей пиратов	захваченные испанские корабли	нападения пиратов на берегу	самые большие группы кораблей пиратов	всего взято кораблей	всего нападений на берегу
1536	1	5							1	0
1537	18	25	5	2	2		1	2	24	2
1538		?	4	3	?				4	3
1539	5	1+		1	?				5	1
1540	2	1	1		1				3	0
1541	1	+	1		1		1	1	3	0
1542	4	10							4	0
1543		4+	2	2	3	2+	5*	6	4 +	7?
1544	7	11	+	1	3	5	1	6	12+	2
1545	1	1							1	0
1546		+	1	1	1				1	1
1547	1?	+	3	1	1				4	1
Всего	40?		17+	11		9+	6?		66+	17?

+ ввиду неполностью сохранившейся документации предполагаемое П. Хоффманом количество кораблей

* Только три нападения на города материка были задокументированы в 1543 г., еще два записаны в рапорте 1544 г.

Не удивительно, что ситуация 1537 г. вызвала серьезные опасения колониальных властей. Так, из донесения Совету по делам Индий от испанского служащего Гонсало Фернандеса от 31 мая 1537 г. следует, что наиболее опасные и важные для испанских коммуникаций районы нуждались в срочном возведении оборонительных

сооружений. «Крепости, — пишет Фернандес, — важно построить в семи лигах от Нобре-де-Дьос, на острове де Бастиментос близ Пуэрто-Бельо (Bastimentos é Puerto Velo), в устье реки Чагре (Chagre), в Картахене и в Санта-Марте (город на севере современной Колумбии), где проживают немцы, и на острове Перлас (Perlas, либо на одном из островов Лас-Перлас у берегов Никарагуа, либо на острове Маргарита у берегов Венесуэлы) и других, а также в Магеллановом проливе. Они также станут весьма полезными и на других островах. На острове Мона (La Mona, остров между островом Гаити и островом Пуэрто-Рико), где должна быть построена еще одна крепость, мало индейцев и есть хорошая гавань, в которой могут укрепиться солдаты для обслуживания судов, уходящих в Испанию» [16, р. 510–513]. Фернандес также сетует, что, ввиду пиратской угрозы, Совет по делам Индий совершенно игнорирует его неоднократные прошения обеспечить финансирование указанного строительства.

Согласно подсчетам П. Хоффмана, в 1535–1547 гг. на оборону империи короной в среднем ежегодно тратилось 15 234 дукатов, из которых 11 120 дукатов (73 %) от ежегодных расходов поглощало снаряжение конвойных флотилий; на укрепления тратилось 1980 дукатов (13 %), на содержание гарнизонов — 609 дукатов (4 %) и всего лишь 305 дукатов (2 %) — на береговую охрану. На защиту Антильских островов Испания тратила в среднем 3199 дукатов (21 %) от общих затрат на оборону, из которых для о. Санто-Доминго выделялось 2285 дукатов (15 %), для о. Пуэрто-Рико — 762 дукатов (5 %), для Кубы — меньше 1 %, что касается остальных островов, то они вообще не обеспечивались финансированием [6, р. 24].

«Минимальный риск» на Антильских островах пиратам обеспечивала не только слабая береговая оборона, но, видимо, еще и малая плотность населения региона, которое, начиная с 30-х гг. XVI в. стало массово переселяться на континент в поисках золота, серебра и других ценностей. В итоге, к концу XVI в. на всем пространстве Антиль проживало не более 20 тыс. человек всех рас [15, с. 43]. Притом, что белое население всегда было в меньшинстве по отношению к нелюбившим испанцев индейцам и неграм. В письме королю от 1561–1562 гг. испанский флотоводец Менендес де Авилес излагал следующие опасения по этому поводу: «...ради освобождения негры, большинство из которых ладино (ladino, рабы, служившие больше одного года) и местные народы, чтобы не быть рабами, убьют своих хозяев и изъявят покорность французам, потому что французы сделают их свободными» [4, р. 14–15].

Как следствие всех указанных проблем, город на западе острова Пуэрто-Рико, Сан-Херонимо, с 1528 по 1550 гг. подвергался грабежу несколько раз (1528, 1540, 1543 гг.). Из донесений аудиенции Санто-Доминго также следует, что летом 1538 г. французское судно взяло вблизи острова Пуэрто-Рико каравеллу с 4000 песо на борту, затем эти пираты высадились у города Сан-Херонимо, где в стычке с испанцами потеряли 16 человек убитыми [17, р. 548].

На Эспаньоле французы разграбили Пуэрто-Плату (1539, 1550 гг.), Ла-Ягуану (1543 г.). В феврале 1538 г. французская каракка 150 тонн и паташ (patax) 100 тонн водоизмещения появились у острова Пуэрто-Эрмосо, рядом с Эспаньолой, и взяли три корабля. Затем разбойники отправились к деревне Осуа (Осуа, Azua, Осуа или Асуа, селение, согласно, опубликованной в 1625 г., карте голландца Йохана де Лаэта, находилось на юге Эспаньолы, в районе нынешнего г. Санта-Крус-де-Бараона [18, р. 543–544; 19, р. 27]. Посланный туда властями Санто-Доминго отряд из 70 всадников и 50 пеонов, прибыл ко времени ограбления поселения. Как сообщает лисенсиадо (судья) Фуэмайор Совету по делам Индий, французы потребовали большой выкуп и угрожали сжечь населенный пункт. Ко времени подхода подкрепления с моря из трех военных кораблей пираты успели оставить деревню и скрыться. При этом, согласно Фуэмайору, «пропали 15 негров, 3000 арроб сахара (около 45 т) и другие вещи» [18, р. 543–544].

В 1537 г., как уже отмечалось, было совершено нападение на кубинский город Сантьяго, который также был атакован и в 1558 г.

Гавани Кубы, Эспаньолы и Пуэрто-Рико не раз опустошал пират Франсуа Леклерк, известный под кличкой Франсуа Деревянная Нога. Его акции приходятся на 40-е—начало 50-х гг. XVI в. [7, с. 137]

На материке, в 40-е гг. XVI в. особенно пострадала от пиратов Санта-Марта (1542, 1543, 1544, 1547, 1548 гг.) [5, р. 47].

Один из важнейших перевалочных пунктов Нового Света, Гавана, не раз захватывался и полностью разорялся французами. Удивляют силы захватывающих поселение врагов. Бенцони сообщает, что «в году 1536, небольшой французский галеон, называемый ими паташ (patax)... подошел к Гаване, на Кубе, и взял город. Испанцы, испугавшись, что враг спалит его, так как дома были построены из дерева и соломы, отдали им семь сотен золотых дукатов, с которыми французы и отбыли» [12, р. 102].

Через два года, в 1538 г., в Гаване и ее окрестностях 15 дней хозяйничал неизвестный гасконский корсар, не щадивший «папистских» святынь. Город был разграблен в 1546 г. [5, р. 47] Но особенно стоит отметить 1555 г., оставивший след в отчете кабильдо (городского совета) и в «Истории Нового Света» Бенцони, когда в июле Гавану захватил один из капитанов Леклерка, Жак де Сор, а затем через два месяца — ларошелец Гийом Мерми [12, р. 102; 7, с. 136–137; 14, р. 79].

Один из отчетов королевской аудиенции в Санто-Доминго от 17 августа 1540 г., который находится в Севильском архиве, сообщает: «...отдан приказ об увеличении артиллерии и снаряжении двух хорошо вооруженных кораблей, так как каждый день приходят корсары» [20, р. 572]. Слова документа недвусмысленно твердят о впечатляющем повышении пиратской активности у берегов Антильских островов в конце 30-х гг. XVI в.

Даже в завещании, составленном в 1548 г. в Аугсбурге, Карл V напоминал своему преемнику, Филиппу II, о постоянной французской угрозе в Индиях: «В отношении Индий, быть всегда наготове, если французы вознамерятся послать туда армаду, тайно или иначе, и уведомя губернатора тех земель быть на их страже и где и когда необходимо сопротивляться упомянутым французам» [4, р. 18–19].

О периоде 50-х гг. XVI в. говорит приводимая Я. М. Светом цитата из письма, где вице-король Новой Испании жалуется Филиппу II следующими строками: «В здешних морях эти пираты такие же хозяева, как подданные вашего величества на Гвадалквивире» [7, с. 137].

В целом, П. Хоффман утверждает, что испанские города подвергались нападению французов двадцать раз, из которых пятнадцать рейдов закончились для пиратов победой [6, р. 25].

Самая большая группа пиратских кораблей, 25 судов, по испанским донесениям была замечена у мысов Альгарвы в конце 1537 г. В дальнейшем в Атлантическом треугольнике численность эскадр французов колебались от пяти до 10 кораблей. В то время как в Вест-Индии флотилия корсарских кораблей достигала в максимуме шести судов [6, р. 25].

Как видим, с 1537 г. пиратов в Вест-Индии становится больше, а их акции масштабней, однако по сравнению с европейскими водами, группы пиратских кораблей здесь значительно уступают количеством. Стоит отметить, пристальное внимание корсаров к важным перевалочным пунктам испанского судоходства: Гаване и Сантьяго на Кубе, Сан-Херонимо на Пуэрто-Рико, Санта-Марте в Новой Гранаде и т. д.

Наряду с разбоем, французы нередко прибегали к меновой торговле с колонистами и местными племенами. В 1548 г. три французских корабля старались завязать торговые отношения с жителями Сан-Херонимо. В том же году три судна подошли к Эспаньоле и, пристав к селению Ла Ягуана, предприняли попытку силой заставить поселенцев торговать. С августа 1543 г. по октябрь 1544 г. французы вели обмен

отобранных у испанцев товаров вблизи мыса Ла-Вела [5, р. 48]. Так, в 60-х гг. XVI в. на Антильских островах будет действовать английский работорговец Джон Хоукинс.

Но, несмотря на впечатляющую силу пиратской активности в бассейне Карибского моря, необходимо отметить, что в целом система испанского вывоза колониальных богатств сильно страдала от пиратских действий французов только до 1551 г. А. Е. Кудрявцев, ссылаясь на данные не называемых им американских исследователей, отодвигает эту дату до 1526–1530 гг., как отправной точки почти непрерывного роста колониального экспорта [21, с. 201]. Все же, вернее будет опираться на сведения американского историка К. Х. Хэринга, пользующегося в своем анализе архивными источниками (см.: табл. 2).

Важным достижением, очевидно, следует считать приказ 1543 г., ратифицированный короной в октябре 1543 г., согласно которому минимальный размер вооруженных кораблей для перехода через Атлантику повышался до 100 регистровых тонн водоизмещения, а обязательное количество кораблей во флотилиях, пересекающих Атлантику, достигло десяти [6, р. 33]. Как результат, в 1543 г. вывоз резко увеличился до 215 680 975 мараведи. Правда, следует отметить, что в последующие 1544–1550 гг. вывоз, за исключением 1545 г., выше ста миллионов не поднимался, а в 1547 г., в связи с началом очередной войны, даже опустился до 7 330 388 мараведи. Хотя, следует отметить, с этого же года экспорт в целом возрастает. К. Х. Хэринг отмечает 1550 г., как отправную точку систематических испанских конвоев, которые обеспечили рост экспорта до суммы в 1 390 611 253 мараведи за 1557–1559 г. (см.: табл. 2). Начиная с 1547 г., экспорт в целом начинает возрастать и, наконец, в 1557–1559 г. достигает суммы в 1 390 611 253 мараведи, против 7330388 мараведи в 1547 г. (см.: табл. 2).

Таблица 2

Экспорт испанских колоний по казначейской документации
Торговой палаты за 1528–1559 гг. [22, р. 329–330]

Год	Мараведи
1528	38693961 $\frac{1}{2}$
1529–30	48521305
1530	13940630 $\frac{1}{2}$
1531	25818771
1532	16106109
1533	31658681
1534	28782325 $\frac{1}{2}$
1535	119283851
1536	39689245 $\frac{1}{2}$
1537	321915017
1538–39	371223461
1539	85392082
1540	76160626
1541	19673537
1542	16192989
1543	215680975
1544	54756205
1545	122830523
1546	60693821
1547	7330388
1548	40797420
1549	55846613

Год	Мараведи
1550	62259077
1551	847485902
1552	116784094
1553	250197059
1554	522426218
1555	479661402
1556	278379998
1557	722427066
1557–59	1390611253

Учитывая приведенные данные, с 1547 г. можно говорить о повышении общей эффективности испанских трансатлантических перевозок, несмотря на все их технические недостатки (отсутствие до 1564 г. жесткого графика, предоставление должностей главных командиров по протекции особам титулованным, а не опытным; разнородность кораблей (различного тоннажа галеоны, караки, пинасы, каравеллы и т. д.) и, как следствие, крайняя растянутость морских караванов во время плаваний [7, с. 136]). С этого же времени французские пираты начинают терять господствующее положение в Атлантике.

Итак, в портах Франции первой половины XVI в., благодаря сочетанию большого скопления незанятого населения с умелой организацией ссудного капитала, возникали благоприятные социально-экономические условия для развития корсарского промысла. Пиратству сопутствовала политика французского двора, стремящегося не только принять участие в колониальном переделе, но и, видимо, утвердить свой международный престиж, затушевать ущемленную гордость короля Франции, записанного в таблице Папы Юлия II в 1504 г. «старшим братом» монархов Португалии и Испании [23, с. 10–11].

У Антильских островов французских пиратов видели уже в 1528 г. До 1537 г. морской разбой носил там эпизодический характер и не причинял колониям существенного вреда. Начиная с 1537 г. и вплоть до мира в Като-Камбрези в 1559 г. французское пиратство приобретает характер систематического и постоянного явления на испанских колониальных коммуникациях. По сравнению с европейскими водами, группы пиратских кораблей в зоне Антильских островов значительно уступали количеством, что, по-видимому, было связано с отсутствием там постоянных пиратских баз. Стоит отметить, пристальное внимание корсаров к важным перевалочным пунктам испанского судоходства: Гаване и Сантьяго на Кубе, Сан-Херонимо на Пуэрто-Рико, Санто-Доминго на Гаити и Санта-Марте в Колумбии. При этом в первой половине XVI в. малоосвоенные испанцами острова из группы малых Антилл практически не посещались пиратами, поскольку главной целью французских арматоров было извлечение быстрых прибылей, а не освоение и исследование новых земель.

В целом, успехам корсаров, безусловно, способствовали такие факторы, как напряженная социальная ситуация в колониях, где большинство населения составляли сочувствующие французам рабы, заинтересованность испанских колонистов в приобретении предлагаемых контрабандистами дешевых товаров, прогрессирующее уменьшение боеспособного населения островов и недостаточные затраты метрополий на береговую оборону колоний.

По мере организации и укрепления испанцами системы морских конвоев, корсарская угроза становилась менее значительной, о чем говорит внушительное увеличение вывоза Испанией колониальных богатств после 1551 г. В условиях военного времени пиратская блокада потока колониального экспорта в Испанию не состоялась, притом, что французы смогли принять живейшее и, по-видимому, удачное участие в колониальном ограблении.

Ключевые слова: корсары, пираты, конвойная система, Вест-Индия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ronciere de la Cb.* Histoire de la Marine Française. — P., 1906.
2. *Lestringant F.* L'Experience huguenote au Nouveau Monde (XVI siecle). — Droz, 1996.
3. *Documents* Relatifs a la Marine Normande et a ses Armements aux XVI° et XVII° siècles pour Le Canada, L'Afrique, Les Antilles, Le Brésil et Les Indies/Par. Ch. Bréard, P. Bréard. — Rouen, 1888.
4. *Woodbury L.* The Spanish Settlements within the Present Limits of the United States Florida. 1562–1574. — N. Y.; L., 1905.
5. *Moreau, J.-P.* Les Petites Antilles de Christophe Colomb à Richelieu: de Christophe Colomb à Richelieu: (1493–1635) — P., 1992.
6. *Hoffman P. E.* The Spanish Crown and the Defense of the Caribbean, 1535–1585: Precedent, Patrimonialism, and Royal Parsimony. — Baton Rouge, 1980.
7. *Свет Я. М.* Пираты Антильских морей//Новая и Новейшая история. — 1966. — № 1.
8. *Губарев В. К.* Фортуна Жана Флери. Режим доступа: <http://www.privateers.ru>.
9. *Губарев В. К.* Жан Анго — инвестор французских корсаров. Режим доступа: <http://www.privateers.ru>.
10. *Губарев В. К.* Корсар Жак де Сор, разграбивший Гавану. Режим доступа: <http://www.privateers.ru>.
11. *Bris Le M.* Les anges noirs de la liberté//Géo. — 2001. — N° 269 — Juillet.
12. *History of the New World*, By Girolamo Benzoni, of Milan. Shewing his Travels in America from AD 1541 to 1556, with some Particulars of the Island of Canary; now first translated and edited by Rear Admiral WH Smith. — N. Y., 1970.
13. *Hardy G.* Histoire de la Colonization française. — P., 1928. — P. 25.
14. *Chronological digest of the «Documentos ineditos del Archivo de las Indias»* (Unedited Documents of the Indies)/By B. M. Read. — Santa Fe, New Mexico, 1914.
15. *Кушиур А. В.* Колонизация Антильских островов и англо-французское соперничество в Вест-Индии. XVII—первой половине XVIII вв.: дис. канд. ист. наук/МГУ им. В. Н. Ломоносова — М., 2003.
16. *A Sus* Majestades en su Real Consejo de las Indias, Gonzalo Fernandez, de Santo Domingo á, 31 de Mayo de 1537//Colección Documentos Inéditos Relativos al Descubrimiento, Conquista y Colonización de las Posesiols'es Españolas en América y Oggeania, Sacados, en su Mayor Parte, Pel Real Archivo de Indias/D. Joaquín F. Pacheco y D. Francisco de Cá. — Madrid, 1864.
17. *Capitulos* de un despacho dirigido á. la Sacra Real é Cesárea Majestad del Emperador por los oidores de la Audiencia de la Isla Española. — Santo Domingo á, 20 de Octubre de 1538.//Colección Documentos Inéditos Relativos al Descubrimiento, Conquista y Colonización de las Posesiols'es Españolas en América y Oggeania, Sacados, en su Mayor Parte, Pel Real Archivo de Indias/D. Joaquín F. Pacheco y D. Francisco de Cá. — Madrid, 1864.
18. *A la Sacra* Cesárea Real Majestad del Emperador en su Consejo de Indias, el licenciado Fue mayor. — Santo Domingo á 10 de Abril de 1538//Colección Documentos Inéditos Relativos al Descubrimiento, Conquista y Colonización de las Posesiols'es Españolas en América y Oggeania, Sacados, en su Mayor Parte, Pel Real Archivo de Indias/D. Joaquín F. Pacheco y D. Francisco de Cá. — Madrid, 1864.
19. *Laet J. de.* Nieuwe wereltdt, ofte, Beschrijvinghe van West-Indien: wt veelderhande schriften ende aenteekeninghen van verscheyden natien. — Leyden, 1625.
20. *El Emperador*, la Audiencia Real de Santo Domingo á, 17 de Agosto de 1540//Coleccion Documentos Ineditos Relativos Al Descubrimiento, Conquista y Colonizacion de las Posesiols'es Espanolas en America y Oggeanta, Sacados, en su Mayor Parte, Pel

Real Archivo de Indias/D. Joaquín F. Pacheco y D. Francisco de Cá. — Madrid, 1864.

21. *Кудрявцев А. Е.* Испания в Средние века. — Л., 1937.
22. *Haring C. H.* Trade and Navigation between Spain and the Indies in the Time of the Hapsburg. — Cambridge, 1918.
23. *Дромін О. Б.* Біля витоків англійського атлантизму. Зовнішня політика Англії кінця 50—кінця 80-х років XVI ст. — Одеса, 2001.
24. *История Франции/Под ред. А. З. Манфред.* — М., 1972. — Т. 1.

Резюме

Пастушенко А. А. О морском разбое французов в Вест-Индии (1528–1559 гг.)

У статті на підставі історіографічної та джерельної бази досліджується початковий період французького колоніального грабунку в зоні Антильських островів (1528–1559 рр.) який носив піратський характер. Автор аналізує організаційні та політичні причини зміцнення корсарського промислу, робить огляд піратських нападів на іспанські колонії. У ході дослідження було з'ясовано, що поліпшення Іспанією конвойної системи у 40–50-х рр. XVI ст. виявилось ефективним засобом зменшення корсарської загрози для колоніальних комунікацій.

Ключові слова: корсари, пірати, конвойна система, Вест-Індія.

Summary

A. Pastushenko. About French Sea Robbery in West India (1528–1559)

According to the historiographical and source bases the author in the article researches initial period of French colonial robbery in the area of Antilles, which had a pirate character. Author researches organizational and political reasons for strengthening of corsair industry and reviews the pirate attacks on Spanish colonies. During the investigation it was found out that improvement of the guards in Spain 40–50-s of the XVI century proved to be effective in reducing the corsairs' threat to the colonial communications. During work the reasons of wide circulation of piracy in Atlantic of specified period and the degree of the importance of sea robbery in disruption the Spanish colonial monopoly have been regarded.

Key words: corsair, pirate, convoy system, West India.

